

О.П.: А насколько легко договориться с частниками на этот счет? Он возьмет, а потом скажет: мне эти маршруты не нужны, и все. Дальше будет долгая процедура расторжения контракта, а работа встанет. Поэтому надо быть реалистами.

Г: Расскажите про антикризисную программу «Башавтотранса»: стабильно убыточное предприятие, активы которого активно продавались в последние два года. В госкомтрансе заявляли, что планируют сделать его рентабельным к 2021 году. Реально ли это?

О.П.: Определенные шаги уже предприняты. Например, введение транспортной карты «Алга», которая в том числе должна повысить маржинальность работы «Башавтотранса» за счет повышения прозрачности работы его конкурентов-частников. Вы знаете, что в этой отрасли вращался огромный объем наличности, при этом «Башавтотранс», который работал «в белую», платил огромные налоги, а частники — символические. Поэтому перед руководством регионального управления ФНС был поставлен вопрос налогового администрирования этой отрасли.

«Башавтотранс» нуждается в максимальной докапитализации, в том числе на покупку новых автобусов. Когда у тебя 80% износ парка, говорить о том, что у предприятия какая-то перспектива светлая впереди, вообще нет смысла. Кроме того, у предприятия есть непрофильные активы стоимостью более 600 млн руб., которые могут быть реализованы для докапитализации предприятия, никак при этом не влияя на его текущую деятельность. Это, в основном, понятно, объекты недвижимого имущества. Не все они, прямо скажем, интересны рынку. По моим предположениям, не больше трети. Инвентаризация активов «Башавтотранса» продолжается: выявляем дополнительные, потому что не все они были поставлены на учет.

Г: На предыдущих торгах по продаже активов «Башавтотранса» был большой спрос у застройщиков на покупку зданий — ради земельных участков, конечно. Но была и попытка продать вокзалы. Вокзалы планируете выставлять на торги?

О.П.: По поводу вокзалов — они, скорее, будут реперофилитироваться. Обсуждается идея создания на их базе транспортно-логистических центров для перевозки пассажиров разными видами транспорта — автобусным и железнодорожным, например. Но давайте вы эти вопросы директору «Башавтотранса» зададите. Наша задача в данном случае — техническая: обеспечить прозрачность конкурентных процедур при реализации активов и надлежащую рыночную оценку.

Г: Хорошо: прибыльные предприятия продавать планов нет. А относительно прибыльные, как, например, совхоз «Алексеевский» — крупнейший в регионе производитель овощей. В 2018 году его прибыль снизилась в пять раз, совхоз продает активы, а недавно банки проигнорировали аукцион на кредитование предприятия. . .

О.П.: Главная проблема совхоза — в переполненности рынка овощной продукцией. Прибыль там небольшая, но стабильная. В «Алексеевском» мы прорабатываем вариант процедуры, скажем так, санации, например, в виде концессии с «Газпромбанком». Но всех карт сейчас я раскрывать не готов.

Г: «Региональный фонд» республики, который создавался вообще-то как институт развития, для финансирования на льготных условиях перспективных инвестпроектов, в последние годы работает как институт латания дыр в госпредприятиях. Какими вы видите перспективы работы фонда?

О.П.: Согласен, в идеале средства фонда должны в первую очередь тратиться на инвестирование. К сожалению, реальность несколько печальнее: фонд регулярно расширяется на санацию кризисных госактивов. Инвестирование эффективных проектов пока остается в мечтах или, давайте лучше скажем, — желательной перспективой. Но когда мы говорим о санации, мы ставим задачу возвращения

этих займов. Гарантом возвратности является залоговое имущество. Поэтому говорить, что «Региональный фонд» — это предприятие, которое занимается исключительно благотворительностью и санацией, я бы не стал. Пока в работе фонда, конечно, преобладает санация госсектора: на это уходит большой объем средств.

Г: Кстати говоря, с каким результатом «Региональный фонд» завершил 2018 год?

О.П.: 4,9 млрд рублей чистой прибыли.

Г: За счет дивидендов Башкирской содовой компании, где фонд владеет 38% акций предприятия?

О.П.: Да, в немалой степени.

Г: Фонд также владеет небольшими пакетами в предприятиях группы «КамАЗ» — Нефтекамском автозаводе и Туймазинском заводе автобетоновозов. Год назад их даже выставляли на продажу, но позже отменили аукцион. Планируете их снова продавать?

О.П.: Надо понимать, что в консолидированные в «Региональном фонде» активы такого плана в основном мало интересны покупателям. Там еще есть самолеты (L-410. — Guide), которые мы не можем продать уже несколько лет.

Г: При вашем предшественнике была установлена централизованная система управления госпредприятиями — их забрали из оперативного управления профильных ведомств и передали минземимуществу. Такая система управления эффективна или будете ее менять?

О.П.: Я бы не сказал, что прямо все контролирует минземимущество. Это была, наверное, антикризисная мера, и пока эта схема сохраняется. Я подписываю приказы о назначении, увольнении руководителей предприятий как представитель собственника — республики. Но не надо путать оперативную, операционную деятельность и анализ доходности предприятий. Управлением текущей деятельностью госпредприятий занимаются все-таки профильные ведомства.

Г: Одно из проблемных предприятий — ГУП «Фонд жилищного строительства». Какие прогнозы — оно выживет?

О.П.: ФЖС помогаем. Экономике предприятия подорвало решение проблем обманутых дольщиков, дома которых достраивал фонд. Взаимодействуем в вопросах реализации тех активов, которые есть у предприятия, по снятию обеспечительных мер, арестов и так далее. В периметре ФЖС есть земельные участки, объекты недвижимости, которые могут быть реализованы для докапитализации предприятия. Есть залоговое обеспечение «Регионального фонда» по зданиям ФЖС, которые могут быть выкуплены для государственных нужд.

Г: Это здание на Ленина, которое закладывалось в банке «Российский капитал»? На него есть покупатель?

О.П.: Да, это здание на улице Ленина, 5/3. Республика будет его выкупать, это позволит снизить долговую нагрузку на ФЖС.

Г: А для чего республике этот актив?

О.П.: Есть план размещения там органов исполнительной власти или институтов бизнеса. Окончательно пока не определились.

Г: А вот тот процесс в арбитражном суде, где ФЖС пытается взыскать 1 млрд руб. компенсаций за решение проблем обманутых дольщиков с минфина и 2,5 млрд руб. убытка с администрации Уфы. По-вашему, у него есть перспективы? Может быть, досудебное урегулирование. . .

О.П.: Понимаете, у минфина в этом вопросе свое видение проблемы (первую инстанцию суда ФЖС минфину проиграл. — Guide), у ФЖС — свое. Я бы ответил на этот вопрос так: пусть суд решит.

Г: Одним из первых ваших решений была ликвидация Залогового фонда, который создавался в 2015 году для гарантий среднему бизнесу в получении банковских кредитов. Идея фонда себя не оправдала?

О.П.: Судя по результатам, нет. Ни одного проекта с участием залогового фонда реализовано не было. У нас есть

«Региональный фонд», который выдает средства под залог, и придумывать какой-то новый механизм смысла, на мой взгляд, не было.

Г: Но была же одна сделка с участием залогового фонда? Сообщалось, что компания «Победа» получит от республики в залог 10 объектов недвижимости, в том числе бассейн «Нефтяник», чтобы привлечь 600 млн руб. в Россельхозбанке на строительство животноводческого комплекса в Калтасинском районе. . .

О.П.: Насколько я помню, эта сделка забуксовала, потому что банку не подошли критерии залога.

Г: Недавно «Региональный фонд» отозвал из Верховного суда России жалобу по спору с «Уралсибом», где речь идет о возвращении 6 млрд руб. субординированного займа. Решили не продолжать борьбу?

О.П.: В этом споре фонд проиграл три судебных инстанции, поэтому в юридической плоскости перспектив продолжать разбирательство нет. Но есть определенные договоренности с банком, на которые мы очень рассчитываем. Возможно, до конца года, когда появится ясность, я смогу о них сообщить.

Г: Больше года назад было создано АО «Башкирские электрические сети», куда планировалось внести все муниципальные электросети. Но потом модель создания консолидирующей региональной энергокомпании пересматривалась. На чем остановились в итоге?

О.П.: «Башкирские электрические сети» созданы, но пока продолжается довольно болезненный процесс постановки объектов электросетевого хозяйства на регистрацию. На втором этапе встанет вопрос тарифного регулирования работы этого предприятия, а это довольно сложная тема. Вы знаете, что в том, что касается тарифного регулирования, мало гибкости, сложно запрограммировать средства на развитие. И потом — котловая система распределения средств — она тоже усложняет работу в этой области. Давайте мы пока защитим тарифы для БЭС, а потом, может быть, через месяц вернемся к этой теме.

Г: В ряде регионов проводятся открытые конкурсы на замещение должностей руководителей госпредприятий, госучреждений. В них участвуют кадры из разных регионов, например, наши бывшие главврачи и министры претендуют на министерские посты в других регионах. У нас такие конкурсы, скорее, исключение из правил: обычно побеждает исполняющий обязанности, а тем временем мы говорим о короткой кадровой скамейке. Почему бы не прибегнуть к этой схеме?

О.П.: На мой субъективный взгляд: здесь нужно проявлять здоровый консерватизм. Главное у государственных служащих и у руководителей государственного и муниципального сектора экономики — это их добросовестность и профессионализм. Но у нас все процедуры назначения руководителей госпредприятий носят конкурентный характер. За финалистами мы внимательно следим, берем на заметку. Проблема кадров у нас остро не стоит.

Г: Недавно ваше министерство выходило с предложением пересмотра налога на недвижимость, привязанного к кадастровой стоимости. Готов ли этот проект поправок и кому он поможет снизить налоговое бремя?

О.П.: Он пока на уровне проработки. Есть разное мнение у нас и у минфина, и всем нам важно не допустить выпадающих доходов, потому что эти 19 млрд руб. налоговых поступлений — они не лишние. Мы рассматриваем опыт Татарстана, где введен критерий плотности населения, других регионов, в которых плану налогообложения таких объектов установили на уровне 2 тыс. кв. м, а не 1 тыс. кв. м, как у нас. Один из вариантов — поднять у нас планку тоже. А пока мы предпринимает меры, чтобы избежать механического отнесения всех подобных объектов к торговым или офисным и, следовательно, подпадающим под налогообложение по указанной схеме. Такой подход привел к тому, что у нас под уплату этого налога попал даже мужской монастырь. Нами подго-

товлен проект изменений в постановление правительства, где одним из пунктов будет предусмотрено обязательное обследование таких объектов. Это защитит тех владельцев недвижимости, кто оказался в перечне плательщиков этого налога в указанном размере, хотя не должен был.

Г: Вы сказали, что в зданиях ФЖС на улице Ленина могут быть размещены органы власти. Но для этих целей в 2017–2018 годах выкупался долгострой ФЖС на улице Валиди. Профиль его использования пересмотрели?

О.П.: Насколько я понимаю, его выкупали для размещения в том числе разбросанных по городу районных администраций Уфы и республиканских органов власти. На сегодняшний день есть мнение, чтобы здание лучше использовать как дом бизнеса. Я бы не сказал при этом, что органы исполнительной власти у нас испытывают катастрофическую стесненность в площадях. Наверное, для бизнеса было бы использовать правильнее.

Г: Но у нас для бизнеса сейчас оборудован бизнес-центр «Книжка» на улице Мира, а недавно сообщалось, что для этих же целей покупается здание типографии «Китап» на проспекте Октября.

О.П.: Да. Но у каждого из этих объектов может быть разная специализация. У здания «Китапа» — это размещение субъектов IT-отрасли. Есть федеральные игроки, которые готовы стать на свободных площадках якорными резидентами, допустим, «Сколково» интересуется, или «Флакон» (позиционирует себя как «дизайн-завод», креативный московский кластер).

Г: Мы получаем жалобы предпринимателей, которые хотели бы, но не могут воспользоваться правом выкупа арендованных объектов. Чтобы делается для облегчения этих процедур?

О.П.: У нас на сайтах администраций опубликованы объявления об условиях получения в аренду более 2,3 тыс. объектов государственной муниципальной собственности. Более 700 инвестиционно привлекательных объектов нанесены на инвести карту республики. Это то, что может быть предоставлено как субъектам малого и среднего предпринимательства, так и любым другим хозяйственным субъектам. 159-й закон («Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства») никто не отменял. Задача местным комитетам по управлению собственностью была поставлена, чтобы эти процедуры проходили прозрачно. В муниципальных администрациях за этим будут следить в том числе новые заместители глав, или, как мы называем, бизнес-шерифы. Но и арендатор должен помнить, что если за ним числилось двукратное нарушение сроков внесения аренды, это по Гражданскому кодексу является основанием для расторжения договора. То есть в отношении честного арендатора ненужного администрирования быть не должно.

Г: Чем завершится процедура банкротства группы Башкирского речного пароходства?

О.П.: Следственный комитет проводит проверку на предмет преднамеренного банкротства БРП. Уголовное дело пока не возбуждено: у нас запросили дополнительные документы. Задача вывести предприятие из кризиса сохраняется. Один из вариантов — передача акций БРП «Региональному фонду» с последующей приватизацией. Параллельно мы пытаемся пересмотреть сделки по уже проданным активам группы. Самой большой потерей являются плавсредства, которые использовались для добычи песчано-гравийной смеси. Они были проданы по явно заниженной цене. Сейчас, когда мы ставим вопрос возврата этого имущества выясняется, что оно уже доведено до неэксплуатационного состояния, фактически металлолома. В общем, мирного исхода там не прогнозируется. Конечный наш план — вывести предприятие на высокую доходность, которой оно заслуживает. ■

ПОДГОТОВИЛА НАТАЛЬЯ ПАВЛОВА

«ГОВОРИТЬ, ЧТО „РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД“ — ЭТО ПРЕДПРИЯТИЕ, КОТОРОЕ ЗАНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬЮ И САНАЦИЕЙ, Я БЫ НЕ СТАЛ. ПОКА В РАБОТЕ ФОНДА, КОНЕЧНО, ПРЕОБЛАДАЕТ САНАЦИЯ ГОССЕКТОРА: НА ЭТО УХОДИТ БОЛЬШОЙ ОБЪЕМ СРЕДСТВ»

